

ТЕАТР, "БЕРЕМЕННЫЙ" ЧП

"Всюду деньги, деньги, всюду деньги, господа..."

Москва. Коммунистический театр. - 1985. - 14 марта. - С. 3.

В Большом театре скандалов больше, чем премьер. Хроника последней недели:

7.03. Ю.Н. Григорович подает заявление о вынужденном уходе из театра.

9.03. Весть об уходе Григоровича тиражируется СМИ.

10.03. Отмена спектакля "Ромео и Джульетта" в знак протеста против политики "партии" и правительства в отношении ГАБТА.

11.03. Генеральный директор В.М. Коконин подписывает приказ №112, датированный 7 марта, об отставке Григоровича и наказании 14 "бунтовщиков".

12.03. "Эхо Москвы" сообщило о том, что В.М. Коконин обратился в суд по поводу незаконной забастовки 10 марта.

В числе наказанных — народная артистка России, балетмейстер-педагог, орденоносец, золотой ветеран и т. д. Римма Карельская.

— Римма Клавдиевна, как вы оказались в этом черном списке?

— Я пришла в театр за полчаса до начала спектакля. Прошла за кулисы, посмотрела, как Надя Павлова примеряет обувь. Мы накануне репетировали с ней Джульетту. Вскоре прозвенел третий звонок, и по внутреннему радио предупредили, чтобы все участники спектакля собрались на сцене. Дирижер Альгис Жюрайтис договоривался с солистами о темпах... Но, поверьте, у всех было такое тяжелое настроение... Во-первых, вынужденный уход Григоровича, во-вторых, администрация театра почему-то не захотела защитить нас перед налоговой инспекцией, которая требует с каждого из нас по 5, 10, 15 миллионов в счет гастрольных налогов. А у меня зарплата 460 тысяч. Акция протеста возникла стихийно, спонтанно, от отчаяния: нас не хотят слышать и слушать, нас душат творчески, морально и материально.

— Я не следователь, но все же хочется узнать у вас подробности, поскольку по некото-

рым теле- и радиоканалам идет односторонняя информация. Например, как принималось решение об отмене спектакля?

— Кто-то предложил: "Давайте проголосуем: будем отменять спектакль или нет". Все — "за", кроме Витутаса Таранды и двух музыкантов из оркестра.

— А сколько всего было голосующих?

— В спектакле занято около 70 артистов. Плюс оркестр, художественно-постановочная часть... Точного числа я назвать не могу. Попробуйте сами подсчитать.

— По радио и ИТАР-ТАСС прошло сообщение, что 54 участника спектакля были против забастовки. Как это понимать?

— На следующий день, в субботу утром группа протестовавших раскаялась и стала собирать подписи под "покаянным письмом".

— Почему в "черном списке" только четырнадцать жертв?

— А это вы спросите у дирекции. Мне тоже непонятно, почему, например, наказана Мария Былова — она не участница спектакля. Или Наталия и Михаил Бессмертновы — просто за то, что в родственных отношениях с Григоровичем?

— Говорят, Надежда Павлова рыдала и осуждала забастовщиков?

— Не видела и не слышала, хотя, повторяю, меня как педагога-репетитора волновала прежде всего Павлова. Да, она была огорчена, что не пришлось танцевать Джульетту. Она ведь пять лет не выходила на сцену у этой партии. Тем не менее ее подписи под покаянным письмом, насколько мне известно, нет.

— Почему артисты Большого категорически против Владимира Васильева?

— Потому что с ним неинтересно работать. У него есть свойство: в своих неудачах обвинять исполнителей. Вы помните его спектакли, поставленные в Большом, кстати, по предложению Григоровича?

— Некоторые помню: "Икар", "Макбет", "Чарующие

звуки", "Анота". Честно говоря, я от них не в восторге.

— А если вспомнить работы Григоровича: "Легенда о любви", "Каменный цветок", "Ангара", "Ромео и Джульетта", "Иван Грозный", "Лебединое озеро", "Щелкунчик", "Спящая красавица", "Раймонда", "Баядерка", "Корсар", "Дон Кихот", "Спартак" — балет Большого держится на этом репертуаре и славится им.

— Римма Клавдиевна, но ведь характер у Григоровича... Говорят, что он тиран...

— Кто говорит?! Я 50-й сезон в Большом, 27 лет танцевала, 23 года работала как педагог. Вся карьера Григоровича прошла у меня на глазах, и ничего плохого сказать о нем не могу. А главное, с ним интересно работать. Это с ног до головы творческий человек. Его нечем заменить.

— Но, может быть, с его уходом страсти улягутся...

— Не думаю. Будет еще хуже.

— Почему? И кто виноват?

— Коконин.

— А что делать?

— Не знаю. Может, вы знаете? Говорят, он подал на нас в суд... Что ж, будем отстаивать свою позицию.

— А если уволит?

— Уйду на пенсию, хотя уходить не хочется.

— Скажите, а почему в вашем театре, и только в вашем, директор, чиновник оказался могущественнее художника, артиста?

— На этот вопрос ответил министр Сидоров, когда к нему ходили артисты: "Я ничего не могу сделать. За Кокониным стоят мощные коммерческие структуры". Большой театр — это большой бизнес. Слава Богу, пока никого не убили в подъезде собственного дома...

Галина ТЮРИНА.

P.S. Это — одна точка зрения. Субъективная, эмоциональная, но — своя. Кто против — предлагает свои аргументы. Обещаем опубликовать.